

А. В. Колесник

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ОТЦА У СОЗАВИСИМОЙ ЛИЧНОСТИ

Обозначены роль родителей в процессе развития психологической автономии, рассмотрена роль и значение отца в эмоциональной системе семьи, в процессе психологического отделения от матери и формирования автономии и индивидуальности. Приведен качественный анализ результатов эмпирического исследования. Показано, что в образе отца созависимых доминируют отрицательные эмоциональные компоненты, образ отличается неоднородностью и дисгармоничностью.

Проблема зависимостей остается одной из наиболее актуальных в современном обществе. Продолжает увеличиваться число людей, страдающих как химическими, так и нехимическими видами аддикций. Множеством исследований выявлена связь между нарушениями функционирования семьи и формированием зависимого поведения [1]. В процессе роста и развития у ребенка формируется образ отца, который впоследствии способствует становлению личностной и родительской состоятельности. Именно через образ отца, сформированный в детстве и присутствующий даже у выросших в неполных семьях или в условиях отцовской депривации, осуществляется регуляция поведения и жизни в целом, восприятие других и самого себя у взрослого человека [3].

Изучение психологических особенностей образа отца актуально в связи с необходимостью создания программ психологической помощи дисфункциональным семьям, и, в первую очередь, созависимым людям, вовлеченным в дисфункциональные модели поведения и/или отношений, с целью предупреждения и своевременной коррекции деструктивных состояний и повышения уровня личностной автономии.

В проведенном по данной проблеме исследовании приняло участие 70 человек – 20 юношей и 50 девушек в возрасте от 19 до 25 лет (средний возраст – 20 лет).

Были использованы следующие методики: «Тест на определение степени созависимости» (Уайнхолд, 2003), «Ассоциативный эксперимент» К. Г. Юнга, «Личностный дифференциал».

Исследование созависимости показало, что большинству испытуемых (56 %) присуща высокая степень созависимого поведения. Высокой степени созависимости соответствует низкая самооценка, отрицание проблем или степени их серьезности, компульсивность. Характерны некоторые субъективные симптомы: прокрастинация, частые эмоции страха и стремление отгородиться от него, дискомфорт при общении с другими людьми, желание нравиться другим людям, эмоциональная вовлекаемость в отношения. Наряду с высокими показателями, средняя степень также имеет весомое число респондентов – 40 % .

Анализ образа отца испытуемых позволил выделить 6 категорий, отражающих содержание образа отца у созависимых лиц. Первые три категории отражали положительные характеристики образа отца, а вторые три – отрицательные.

В большинстве, испытуемые характеризуют своего отца положительно. Наиболее весомыми категориями оказались «Образ заботливого, эмоционально близкого отца», «Образ идеального отца» и «Образ социально зрелого, успешного отца». Отрицательные характеристики образа отца у созависимых отражены в незначительной степени. Примечательно, что у испытуемых с высоким уровнем созависимости чаще встречается отрицательный образ отца (55,3 %), а у испытуемых со средним уровнем созависимости – положительный образ (66,7 %). Соединительный образ отца, включающий противоречивые характеристики, выражен приблизительно в равной степени у лиц с высоким и средним уровнем созависимости.

Анализ результатов по методике «Личностный дифференциал» показал, что по шкале «Оценка» у лиц со средним уровнем созависимости высокий показатель по шкале выявлен лишь у 2 % испытуемых, в отличие от лиц с высоким уровнем созависимости, где высокие показатели преобладают (13 %). Высокие значения говорят о том, что испытуемые принимают своего отца как личность, склонны осознавать присутствие в нем позитивных, социально желательных характеристик, в определенном смысле испытуемые удовлетворены своим отцом. Больше всего у лиц со средним уровнем созависимости выражен средний показатель (12 %), что в целом означает принятие испытуемыми своего отца как личности, удовлетворительное отношение к нему. 9 % испытуемых со средним уровнем созависимости имеют низкую выраженность параметра.

По шкале «Сила» у лиц со средним уровнем созависимости преобладают средние показатели (12 %) и мало выражены высокие (2 %).

Испытуемые с высоким уровнем созависимого поведения преобладают низкие показатели (14 %), у 13 % испытуемых выявлены средние показатели. Высокие значения отсутствуют, что свидетельствует о неуверенности испытуемых в отце. Отец представляется зависимым, неспособным рассчитывать на собственные силы в трудных ситуациях. Полученные результаты также отражают низкие волевые способности, астенизацию и тревожность отца.

По шкале «Активность» у всех испытуемых со средней степенью созависимости высокие баллы отсутствуют. Большинство показателей имеет низкий уровень выраженности шкалы (16 %). Низкий уровень был выявлен лишь у 6 % испытуемых.

У лиц с высоким уровнем созависимости не были выявлены высокие показатели по шкале «Активность». Большой процент имеют низкие значения (16 %); у 15 % – средние показатели.

Учитывая отсутствие высоких баллов у испытуемых, а также наличие у большинства испытуемых средних и низких баллов, можно предположить, что в восприятии испытуемых, в большинстве случаев, отцы представляются как интровертированные личности, с преобладанием спокойных эмоциональных реакций, а в некоторых случаях – пассивностью и заторможенностью.

В результате анализа структурно-содержательных особенностей образа отца были выявлены различия у испытуемых с разной степенью созависимости. Так, у испытуемых с высоким уровнем созависимости чаще встречается отрицательный образ отца (55,3 %). У испытуемых со средним уровнем созависимости преобладает положительный образ отца (66,7 %).

В результате исследования когнитивных и поведенческих компонентов образа отца было выявлено, что лица со средней степенью созависимости в целом удовлетворительно оценивают своего отца. Однако присутствует также некоторое критическое отношение к нему, неудовлетворенность его поведением, уровнем достижений, особенностями личности. В восприятии испытуемых, в большинстве случаев, отцы представляются как интровертированные личности, с преобладанием в некоторых случаях пассивности и заторможенности.

Испытуемые с высоким уровнем созависимости принимают своего отца как личность, склонны осознавать присутствие в нем позитивных, социально желательных характеристик, в определенном смысле испытуемые удовлетворены своим отцом. У отцов отмечается преобладание спокойных эмоциональных реакций, а в некоторых случаях – пассивности и заторможенности.

Таким образом, можно говорить о том, что испытуемые со средним уровнем созависимости характеризуют своего отца более положительно, чем испытуемые с высоким уровнем: образ отца более дифференцирован, структурирован, что выражается в присутствии в образе положительных и отрицательных характеристик, большей эмоциональной привлекательности образа, образ отца отличается большей согласованностью

между реальным и идеальным образами. Поведенческий компонент отражает такие качества как: открытый, деятельный, энергичный, общительный.

Литература

- 1 Емельянова, Е. В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования / Е. В. Емельянова. – СПб. : Речь, 2004. – 368 с.
- 2 Липпо, С. В. Образ отца как фактор самоактуализации личности / С. В. Липпо. – СПб. : Питер, 2006. – 188 с.
- 3 Кочубей, Б. И. Мужчина и ребенок / Б. И. Кочубей. – М. : Знание, 1990. – 80 с.

УДК 159.9.316.6

А. И. Коляскин

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛОКУС КОНТРОЛЯ У ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

В статье раскрывается актуальность исследования проблемы склонности подростков к аддиктивному поведению и разработки действенных мер её психопрофилактике. Статья посвящена рассмотрению склонности к аддиктивному поведению в свете концепции локус контроля и качеств личности, с ним связанных. Автором описаны результаты эмпирического исследования склонности к отклоняющемуся поведению подростков с различным локусом контроля.

Проблема зависимого поведения является одной из самых сложных в современном мире. Например, в последнее десятилетие в нашей стране потребление спиртных напитков обществом приобрело устойчивый и массовый характер. Согласно данным Национального статистического комитета, в Республике Беларусь уровень потребления алкогольных напитков в абсолютном алкоголе на душу населения составил за 2015 год – 9,05 л, что, безусловно, является очень высоким показателем. На 1 ноября 2016 г. под диспансерным наблюдением состояло около 166 тыс. человек с алкоголизмом (1 745,3 на 100 тыс. населения), из них женщин – 34,5 тыс. (679,5 на 100 тыс. населения), несовершеннолетних – 8 человек (на профилактическом учете – 14 475 человек) [1].

Профилактика и борьба с различными видами зависимостей остаётся актуальной ещё и потому, что многие формы зависимого поведения изначально присущи любому человеку [2]. Далеко не каждый человек позволяет себе поддаться таким чувственным влечениям как потребность в пище, в сексе больше, чем необходимо. Выбор человека определяется его сильными и слабыми личностными качествами. Безусловно, одним из факторов, оказывающих влияние на приобщение к пагубной привычке или отказ от неё, является локус контроля.

Локус контроля – качество, характеризующее склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним силам (экстернальный или внешний локус контроля) либо собственным способностям и усилиям (интернальный или внутренний локус контроля) [3].

После введения в психологию понятия локус контроля появилось большое число исследований этого феномена, которые продолжаются и в настоящее время. Выяснилось, что «принадлежность человека к тому или иному типу локализации контроля оказывает влияние на многообразные характеристики его психики и поведения» [4]. Экспериментальные данные констатируют, что интерналы проявляют большую социальную активность, они, в отличие от экстерналов, более последовательны в своем поведении.